УДК 159.9

А.Н. ЗАЧИНЯЕВА
(lucky.22@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ СУПРУГОВ С ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В СЕМЬЕ*

Дисфункциональные взаимоотношения супругов рассматриваются как одна из ключевых причин роста разводов. Обосновывается необходимость системного подхода, при котором восстановление супружеской коммуникации выступает первичным этапом коррекции. Исследование 2025–2026 гг. в Волгограде охватило 30 пар (60 человек) 25–45 лет: 60% имеют нарушения двух и более функций. Апробированная автором четырёхэтапная система супружеского консультирования продемонстрировала статистически значимую эффективность.

Ключевые слова: *дисфункциональная семья, психологическое консультирование, психокоррекция семейных отношений, супружеская коммуникация, восстановление диалога, функциональный ресурс семьи.*

Ускоренный темп жизни, высокие требования к профессиональной самореализации, изменение гендерных ролей и кризис института брака создают повышенную психологическую нагрузку на супружеские пары, что приводит к утрате конструктивного диалога. Многие семьи сталкиваются с трудностями, которые со временем перерастают в устойчивые деструктивные паттерны взаимодействия, приводящие к дисфункциональности.

По данным Росстата, в 2024 г. 73,2% браков в России завершились разводом [6]. Это указывает на системный кризис в сфере семейных отношений и актуализирует потребность в качественной психологической помощи. Семья, в которой нарушены две или более базовых функций (репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, рекреативная, сексуальная, эмоционально-психологическая), определяется в научной литературе как дисфункциональная [8]. В такой семье её члены не только не получают необходимой психологической поддержки, но и испытывают хронический стресс, что негативно сказывается на всех аспектах жизнедеятельности.

В отечественной психологии проблематика семейного функционирования достаточно глубоко разработана в трудах Ю.Е. Алёшиной, Т.В. Гущиной, А.В. Холмогоровой, Э.Г. Эйдемиллера и других исследователей [1, 7, 8]. Несмотря на разработанность теоретических подходов, в практике психологического консультирования отсутствуют структурированные алгоритмы, в которых восстановление коммуникации между супругами было бы обязательным первичным этапом, а не факультативным дополнением. Это создаёт разрыв между научными рекомендациями и реальной консультативной практикой.

Цель настоящего исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность системы психологического консультирования супругов с дисфункциональными взаимоотношениями, в которой приоритет отводится восстановлению супружеской коммуникации.

Гипотеза исследования: процесс психологического консультирования супружеских пар с дисфункциональными взаимоотношениями будет наиболее эффективным при условии системной диагностики коммуникативной сферы и выстраивании коррекционной работы, начинающейся с восстановления диалога между супругами. Это приведёт к снижению уровня дисфункциональности и повышению функционального ресурса семьи.

Исследование проводилось в 2025–2026 гг. на базе Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». В исследовании приняли участие 30 супружеских пар (60 человек) в возрасте от 25 до 45 лет. Средний возраст мужей составил 34,7 года, жён – 32,9 года. Стаж семейной жизни варьировался от 1 года до 25 лет (среднее значение – 8,8 года). Все участники дали доброволь-

* Работа выполнена под руководством Бобрышевой И.В., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Зачиняева А.Н., 2026

ное информированное согласие на участие в исследовании и были проинформированы о целях и процедурах работы.

По результатам первичного скрининга, с помощью авторского опросника, было установлено, что 18 пар (60% от общего числа) имеют признаки дисфункциональности (нарушение двух и более семейных функций). Из числа дисфункциональных пар была сформирована экспериментальная группа (ЭГ) – 8 пар с наиболее выраженными нарушениями (три и более нарушенных функций). Контрольная группа (КГ) составлена из 8 условно благополучных пар (0–1 нарушенная функция). Остальные 14 пар, у которых были выявлены нарушения, не вошли в состав ЭГ и КГ по причине отказа от дальнейшего участия. Группы оказались сопоставимы по основным социально-демографическим характеристикам (возраст, стаж, уровень образования, наличие детей), что позволяет рассматривать выявленные различия как следствие разного уровня дисфункциональности.

Для комплексной оценки супружеских взаимоотношений нами был использован следующий диагностический инструментарий: авторский опросник «Функциональная или дисфункциональная семья» (разработанный специально под это исследование и предварительно протестированный на небольшой выборке), методика «Определение особенностей распределения ролей в семье» (Ю.Е. Алёшина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [1], показывающая, насколько взгляды супругов на распределение обязанностей совпадают, а где они расходятся, опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) (А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова) [3], позволяющий выявить в каких моментах ожидания одного партнёра не совпадают с тем, на что реально претендует другой, тест функционального ресурса семьи (Н.М. Лаврова, В.В. Лавров) [4], определяющий общий балл психологического состояния семьи, опросник «Общение в семье» (Ю.Е. Алёшина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [1], оценивающий, насколько качественно супруги выстраивают диалог.

Психологическое консультирование и психокоррекционная работа с дисфункциональными семьями предполагали четыре последовательных этапа. В целом каждая супружеская пара прошла от 6 до 10 встреч с психологом (раз в неделю по часу). Каждый этап имел свои задачи. Рассмотрим их более подробно.

Этап 1. Первичная диагностика и знакомство (1 встреча). Диагностика по полному комплексу методик. Сбор анамнеза, заключение контракта.

Этап 2. Уточняющая диагностика (1 встреча). Выясняем на данном этапе, что привело к дисфункциональным взаимоотношениям в семье.

Этап 3. Оказание психокоррекционного воздействия (4 встречи). Две встречи направлены на восстановление коммуникации: активное слушание, «Я-сообщения», валидация чувств, тактильный контакт, создание ритуалов. Две встречи на работу над конкретной нарушенной функцией (для каждой из семи семейных функций нами были составлены свои упражнения и техники). Такой подход позволяет сначала наладить диалог, а затем уже переходить к конкретной дисфункции семьи.

Этап 4. Закрепляющий процесс (1 встреча). Анализ динамики, создание семейных кодексов и ритуалов, обсуждение мер профилактики рецидивов, планирование дальнейших шагов.

Для обработки данных использовались: описательная статистика, U-критерий Манна–Уитни (для сравнения независимых групп – ЭГ и КГ), Т-критерий Вилкоксона (для сравнения зависимых выборок до и после коррекции в ЭГ), коэффициент корреляции Пирсона для выявления связей между показателями. Уровень значимости принят $p<0,05$, для высокозначимых различий – $p<0,01$.

Первичная диагностика выявила нарушения двух и более семейных функций у 18 из 30 обследованных пар. В экспериментальной группе (ЭГ) наиболее часто нарушались: эмоционально-психологическая функция (100% пар), хозяйственно-бытовая и досугово-развлекательная (по 88%), сексуальная (75%), воспитательная (63%), экономическая (50%), репродуктивная (13%). В большинстве случаев в парах нарушения, как правило, шли в связке – например, эмоционально-психологическая дисфункция почти всегда сопровождалась хозяйственно-бытовыми или сексуальными нарушениями.

© Зачиняева А.Н., 2026

Как видно из табл. 1, при первичной диагностике ЭГ и КГ оказались кардинально разными. По всем шкалам мы получили статистически значимые расхождения (U-критерий Манна–Уитни, p<0,01). Это значит, что мы правильно распределили семьи, и разница между дисфункциональными и функциональными парами действительно существенна.

Таблица 1

Сравнение экспериментальной и контрольной групп при первичной диагностике (средние значения)

Показатель	ЭГ (n=8 пар)	КГ (n=8 пар)	U-критерий	p-уровень
Количество нарушенных семейных функций, кол-во	3,75	0,38	0	< 0,01
Количество зон рассогласования (РОП),	4,0	0,5	2	< 0,01
Количество ролевых конфликтов, кол-во	3,4	0,6	4	< 0,01
Функциональный ресурс семьи, балл	54,0	82,5	0	< 0,01
Качество общения, балл	2,33	3,60	0	< 0,01

Примечание к таблице: критические значения U –15 (p < 0,05) и 11 (p < 0,01).

Следует отметить, что на этапе первичной диагностики мы заметили сильную прямую связь (коэффициент Пирсона, r=0,83–0,89) между тем, насколько хорошо супруги общаются, и общим ресурсом семьи. Это позволило предположить, что коммуникация является сердцевиной семейного здоровья. Следовательно, работу с дисфункциональными семьями необходимо начинать с установления диалога между ними. Решению этой задачи был посвящен формирующий эксперимент, состоящий из 5 встреч каждой семейной пары с психологом-консультантом. При этом минимум две встречи были направлены на восстановление коммуникации между супругами: отработка навыков активного слушания, упражнения «Я-сообщения», валидация чувств, тактильный контакт, создание семейных ритуалов.

После завершения формирующего этапа нами была проведена повторная диагностика в ЭГ. Данные до и после коррекции представлены в табл. 2.

Таблица 2

Динамика показателей в ЭГ до и после коррекции (средние значения)

Показатель	До коррекции	После коррекции	Т-критерий Вилкоксона	p-уровень
Количество нарушенных семейных функций, кол-во	3,75	0,63	0	< 0,01
Количество зон рассогласования (РОП), кол-во	4,0	0,9	0	< 0,01
Количество ролевых конфликтов, кол-во	3,4	0,9	0	< 0,01
Функциональный ресурс семьи, балл	54,0	72,3	0	< 0,01
Качество общения, балл	2,33	2,82	0	< 0,01

Как видно из табл. 2, все показатели в ЭГ показали значимый рост (Т-критерий Вилкоксона, p<0,01). Больше всего есть прирост на 20% – в качестве общения – с 2,33 балла оно поднялось до 2,82. А число нарушенных функций упало с 3,75 до 0,63 – по сути, семьи перешли из категории «всё плохо» в разряд «почти норма». Нами расценивается это, как прямое доказательство того, что предложенная система консультирования и психокоррекции работает.

© Зачиняева А.Н., 2026

Дальше мы сравнили ЭГ (уже после коррекции) с КГ – и отразили это в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение ЭГ и КГ после коррекции (средние значения)

Показатель	ЭГ после (n=8 пар)	КГ (n=8 пар)	U-критерий	p-уровень
Количество нарушенных семейных функций, кол-во	0,63	0,38	24	> 0,05
Количество зон рассогласования (РОП), кол-во	0,9	0,5	26	> 0,05
Количество ролевых конфликтов, кол-во	0,9	0,6	28	> 0,05
Функциональный ресурс семьи, балл	72,3	82,5	12	< 0,05
Качество общения, балл	2,82	3,60	10	< 0,05

После завершения работы мы сравнили ЭГ и КГ по трём ключевым параметрам (число нарушений, ролевые конфликты, зоны рассогласования по РОП) и значимой разницы не обнаружили (U-критерий Манна–Уитни, $p>0,05$). Это значит, что наши семьи ЭГ догнали КГ по этим показателям. Однако по функциональному ресурсу и качеству общения разница всё ещё оставалась ($p<0,05$), как нам кажется, это говорит о том, что для полного выравнивания нужно больше времени на поддерживающую работу семейного психолога.

Повторный корреляционный анализ данных ЭГ после психокоррекционной работы показал сильные связи ($r=0,83–0,89$, $p<0,01$) между общением и ресурсом. Это значит, что навыки, которые мы помогли сформировать супругам, не исчезают, а продолжают работать и поддерживать семью.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась. Начинать работать с дисфункциями семьи нужно именно с коммуникационного компонента, налаживания диалога между супругами. Наш вывод подтверждают работы Т.Ю. Мариновой, Е.А. Петровой, А.В. Холмогоровой [2, 5, 7]. То, что ЭГ сравнялась с КГ по основным показателям, говорит о реальной качественной перестройке отношений в семье.

Конечно, в нашем исследовании есть и «слепые зоны»: выборка небольшая, и мы не делали отсроченных замеров. Однако практический выход очевиден – разработанную нами психокоррекционную систему можно внедрять в работу психологических служб ППМС-центров, а наш авторский опросник использовать для быстрого скрининга дисфункциональности.

Как показали результаты исследования, разработанная и апробированная нами четырёхэтапная система психологического консультирования и психокоррекции дисфункциональных семей, где мы во главу угла ставили восстановление общения между супругами, подтвердила свою эффективность ($p<0,01$). Конкретно это отражается в следующих цифрах: нарушения семейных функций сократились с 3,75 до 0,63, ресурс вырос с 54 до 72,3 баллов, качество общения – с 2,33 до 2,82. По основным параметрам ЭГ достигла уровня КГ ($p>0,05$). И корреляция между качеством общения и ресурсом остаётся высокой ($r=0,83–0,89$) – это говорит о том, что сформированные навыки имеют долгосрочную ценность.

Литература

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987.

2. Бонкало Т.И., Маринова Т.Ю., Феоктистова С.В. [и др.] Диадические копинг-стратегии супругов как фактор латентных дисфункциональных отношений в семье: опыт эмпирического исследования в условиях пандемии // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 35–50.

3. Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методика исследования ролевых ожиданий и притязаний в браке // Психологические методы исследования супружеских отношений / под ред. А.Н. Волковой. Л.: ЛГУ, 1987. С. 35–44.

© Зачиняева А.Н., 2026

4. Лаврова Н.М., Лавров В.В. Функциональный ресурс семьи // Психотерапия. 2007. № 1. С. 14–20.
5. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения: автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2008.
6. Росстат представляет данные о естественном движении населения в декабре 2024 года // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/255130 (дата обращения: 03.03.2026).
7. Холмогорова А.В. Современные подходы к семейной психотерапии: теория и практика. М.: Когито-Центр, 2021.
8. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. 4-е изд. СПб.: Питер, 2018.

ANNA ZACHINYAEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF COMMUNICATION IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING OF MARRIED COUPLES WITH DYSFUNCTIONAL RELATIONSHIPS IN FAMILY

The dysfunctional relationships of married couples are considered as one of the key reasons of divorce growth. The necessity of system-based approach, in which the renewal of married communication is considered as the primary stage of correction, is substantiated. The study in 2025–2026 in Volgograd involved 30 married couples (60 people) aged 25–45: 60% have impairments in two or more functions. The tested four-stage system of counseling of married couples by the author demonstrated the statistically significant efficiency.

Keywords: *dysfunctional family, psychological counseling, psychocorrection of family relations, marital communication, reconstruction of dialogue, functional resource of family.*

© Зачиняева А.Н., 2026